

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-1-94-101

УДК 821.581

Научная статья / Research article

Трансформация художественных образов прошлого в современной китайской детской литературе

С.А. Петрова[✉], Хунлин Сю^{ORCID}

Российский университет дружбы народов (РУДН),
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ petrova_sa@pfur.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена кардинальными изменениями, которые происходят в современной Китайской Народной Республике, в представлениях о той роли, которую должен играть ребенок в китайском обществе. Новизна и научная ценность предложенного исследования заключается в контент-анализе ряда китайских литературных источников, который ранее не проводился. Сегодня в научной среде развернулась активная полемика между теми, кто утверждает, что идет европеизация азиатской культуры и ее трансформация вопреки древним философским воззрениям, и теми, кто отстаивает положение о сохранении ее национальных культурных ценностей в противовес глобализации. Авторы, основываясь на юнгианском анализе художественных образов, предлагают рассмотреть несколько архетипов прошлого, которые используются литераторами в современной китайской детской литературе. Они приходят к выводу о том, что отличительной особенностью архетипичных образов детской китайской литературы является их положительное движение от конфуцианских и неоконфуцианских представлений к современным воззрениям при неизбежном регрессе в период маоизма, однако на протяжении всей истории существования детской литературы идет сохранение базовых архетипов, присущих древним легендам и мифам, как европейским, так и азиатским.

Ключевые слова: детская литература, китайская культура, китайская детская литература, архетипы, литературные жанры, юнгианский анализ

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 1 декабря 2021 г.; откорректирована — 21 декабря 2021 г.; принята к публикации — 9 января 2022 г.

Для цитирования: Петрова С. А., Сю Хунлин. Трансформация художественных образов прошлого в современной китайской детской литературе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 94–101. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-94-101>

Transformation of Artistic Images of the Past in Modern Chinese Children's Literature

Svetlana A. Petrova^{ORCID}, Hongling Xu^{ORCID}

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN),
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation*

✉ petrova_sa@pfur.ru

Abstract. The relevance of the article is connected with the drastic changes that are taking place now in People's Republic of China and the ideas about the role of a child in Chinese society. The novelty and scientific value of the proposed research lies in the content analysis of a number of Chinese literary sources, which has not been conducted before. Today, an active polemic has unfolded in the scientific community between those who claim that the Europeanization of Asian culture and its transformation is taking place contrary to ancient philosophical views, and those who defend the position of preserving its national cultural values as opposed to globalization. The authors express their point of view on this problem, based on the Jungian analysis of literary images, and suggest considering several archetypes of the past, which are used by writers in modern Chinese children's literature. As a result of the study, they conclude that the distinctive feature of archetypal images is Chinese children's literature is their positive movement from Confucian and neo-Confucian ideas to modern views with an inevitable regression during the Maoist period, however, throughout the history of the existence of children's literature, the basic archetypes inherent in ancient legends and myths, both European and Asian, are preserved.

Keywords: children's literature, Chinese culture, Chinese children's literature, archetypes, literary genres, Jungian analysis

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: December 1, 2021; revised: December 21, 2021; accepted: January 9, 2022.

For citation: Petrova, S.A., & Xu, Hongling. (2022) Transformation of artistic images of the past in modern Chinese children's literature. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(1), 94–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-94-101>

Введение

В настоящее время стратегия воспитания в китайском образовании направлена на переход от конфуцианской и маоистской идеологий к современной идее участия детей и подростков в политической, социально-экономической и управленческой деятельности страны. Этот процесс получил отражение в публицистике и произведениях художественной литературы Китая. Например, через средства массовой информации транслируется образ социально активного гражданина, который с детства способен самостоятельно принимать решения, участвовать в жизни общества и страны, а в характерах героев детской литературы на первый план выводятся те черты,

которые помогают сформировать в сознании китайского ребенка необходимое представление о том, каким он должен стать с точки зрения современного социального общества и традиционной китайской культуры. Поскольку такие изменения затрагивают вековые традиции художественной литературы Китая, в том числе и детской, происходит модификация государственных заказов педагогических образовательных учреждений, ориентирующихся на достижение главной цели — создание имиджа идеального ученика. Наряду с вышеперечисленными тенденциями, которые широко представлены в китайской журналистике, начиная с 70–80-х годов XX века, развернулась активная полемика о европеизации азиатской культуры и ее трансформации вопреки древним философским канонам (Алексеев, 1978; Белоусов, 1989, с. 79–84; Переломов, 1981).

Идеальный ребенок в культурно-историческом контексте

В основе представленного исследования лежит метод аналитической психологии, юнгианский анализ, основанный на коллективном бессознательном, способном объединить межкультурное взаимодействие представителей разных этносов и рас либо, напротив, предоставить доказательства их кардинального отличия (Jung, 1919, p. 13; Юнг, 2008). Поскольку архетипы, исходя из учения Юнга, являются единицами коллективного бессознательного, они, безусловно, не только передаются по наследству из поколения в поколение внутри одного этноса, но и имеют схожие черты в масштабе общечеловеческой цивилизации. Исследование на основе контент-анализа ряда китайских литературных источников выявило, что архетипы, свойственные древним мифам и легендам, а также более поздним воззрениям, нашли отражение в современной детской китайской литературе. Основываясь на принципах историзма, в ней можно обозначить три основных подхода к реализации ребенком своей свободы воли:

- через конфуцианство и неоконфуцианство, в которых акцент ставился на почитание старших и достижение высокой степени самосовершенствования;

- через маоизм, в котором все конфуцианские имперские традиции были объявлены отсталыми, вредными и опасными, а детей приучали к мысли о необходимости крайней, бескомпромиссной приверженности определенным взглядам (радикализму) и неизбежности вооруженной революционной борьбы;

- через современный подход, в котором дети вместе со взрослыми участвуют в сложных процессах, касающихся современной жизни общества, решая управленческие, политические и социально-экономические задачи.

Для первого подхода характерны произведения, в которых молодежь почитает старших, заботится о них и не собирается их покидать до самой смерти. Следует учитывать, что, начиная с 90-х годов XX века, мир детства в литературных произведениях рассматривается в аспекте художественно-

онтологических связей между ребенком и окружающим его вещественно-предметным миром. Согласно некоторым исследователям, «этот подход представляется наиболее продуктивным в изучении произведений китайских авторов, которые создают образы детей, прежде всего в связи со сказочно-мифологическим контекстом и фантазийно-преобразующими свойствами детского сознания» (Исаева, 2013, с. 29). Так, например, в одном из рассказов (Юань Кэ, 2013, с. 4), созданном на основе легенды, которая остается очень популярной в современной детской литературе Китая, присутствует сюжет о Хоу Йи, который приготовил для своей матери зелье бессмертия, потому что не хотел, чтобы она умерла.

Можно отметить черты неоконфуцианского подхода в переложении мифов и легенд о детях-героях (Юань Кэ, 2013, с. 5). Например, одним из персонажей детской литературы (Цзэн Сюнь, 2011) является юноша Юэ Фэй, который возглавляет войско для защиты от вторжения армии Цзинь. Он вырос в бедной семье и жил только с матерью. В тот момент, когда враги вторгаются в его страну, Юэ Фэй хочет примкнуть к движению сопротивления, но тревожится о том, что не может оставить свою пожилую мать. Для конфуцианской и неоконфуцианской идеологий эта дилемма является основополагающей, так как молодежь не должна бросать своих родителей на произвол судьбы. В то же время мать Юэ Фэя призывает его исполнить свой государственный долг и рисует тату на его спине следующего содержания: «верность и преданность стране» (精忠报国). Таким образом, в данном произведении мать становится образцом для других родителей, демонстрируя, что в критических ситуациях важно ставить общественные и государственные интересы выше собственных.

Во второй группе образов, характерных для современной детской китайской литературы, важное место отведено не только идеальным социальным отношениям, но и маоистскому служению нации. Основная идея заключается в противопоставлении интересов семьи и государственно-политических интересов. Идеальный ребенок в этом случае рассматривался лишь как герой-воин. Так, например, в сюжете противостояния дракону мальчик Нэцжи, ребенок Ли Цзин (李靖) (Сун Мувэнь, 2016) принимает вызов сверхъестественного чудовища и, собираясь на борьбу с ним, готов принести себя в жертву ради спасения народа. При этом авторы, изложившие древнюю легенду в современной модификации, заимствовали образ ребенка-героя, но опустили прохождение им семи ступеней конфуцианства, в том числе, согласно легенде, он должен был сначала выполнить задачу по самосовершенствованию (修身), затем разобраться со своими семейными делами (齐家), и лишь после этого его личность трансформировалась, обретая способность стать полезной для общества и государства (治国). Иными словами, мальчик, имеющий престарелого отца на своем иждивении, не должен был рисковать своей жизнью, поскольку в этом случае он не смог бы исполнить свой долг по отношению к предкам («сын почитающий» — в конфуцианстве). Неисполнение такой обязанности в китайской конфуцианской и нео-

конфуцианской культуре было равносильно проклятию. Таким образом, можно заметить существенную трансформацию при переходе от традиционных к современным воззрениям в детской литературе.

Третья, последняя, группа, отражающая современный взгляд на образ идеального ребенка в детской китайской литературе, связана с культурно-историческими, социальными и политическими представлениями взрослых о детях. Политика «одного ребенка», насаждаемая в Китае с 1970-х годов, за 50 лет породила проблему катастрофического одиночества, отразившегося на страницах детской художественной литературы. Стремясь привлечь к этой проблеме как можно больше людей всех возрастов, авторы создают литературные произведения даже для тех, кто еще не умеет читать. Так, например, героиня книжки-картинки (Guo J., 2016), которую зовут Маомао, оставшись дома одна, когда родители ушли на работу, испытывает непреодолимое желание увидеть свою бабушку. Она выходит из дома и идет ее искать. С этого момента повествование уносит героиню, а вслед за ней и читателя в мир невероятных и опасных приключений. Но, как можно заметить выбор — быть с бабушкой или тосковать по ней, ничего не предпринимая, — остается за девочкой Маомао.

Современные интерпретации китайских мифов и легенд

Следует обратить внимание, что во всех мифах и легендах, которые используются для создания современных авторских литературных произведений, присутствуют такие архетипы, согласно теории Юнга, как: «божественное существо», «мать», «ребенок-спаситель», «самость», «анима», «анимус». Причем ребенок-спаситель является наиболее активным персонажем, присутствующим в большинстве как мифических, так и современных литературных произведений. Так, например, в произведении о Юэ Фэе и его матери литературные образы напоминают библейское повествование о Марии, матери Иисуса Христа, и самом Спасителе, который жертвует своей жизнью ради спасения людей. Что касается архетипов Анима и Анимус, они фигурируют в сказании о «Влюбленных бабочках» (Fan Dai, 2000), герои которой похожи на Ромео и Джульетту Уильяма Шекспира. Что касается архетипа психологической целостности индивида или самости, — это одна из важнейших характеристик современного представления о китайском ребенке, стремящемся к идеалу и находящемся в процессе становления собственного «Я». Примером является рассказ о Маомао, в которой героиня напоминает девочку Герду из известной сказки датского писателя Ганса Христиана Андерсена. Яркие образы архетипов по Юнгу представлены и в других современных интерпретациях древних китайских мифов и легенд¹. Таким об-

¹ См.: *Нюйва* (女媧), *Бай Сучжэнь* (白素贞) — персонажи старинной пьесы «Белая Змея» и *Братья Калабаш* (葫芦兄弟), *Higher Brothers* (海尔兄弟) — персонажи современной детской литературы.

разом, можно проследить взаимосвязь между социальными ожиданиями, которые предъявляются к детям в современном китайском обществе, и архаичными представлениями об идеальном ребенке.

Перечисленные три основных подхода к реализации ребенком свободы воли напрямую зависели от социокультурных и государственно-политических изменений в китайском обществе, которые порождали новые требования к «идеальному ребенку» и различные концепции детства. Однако не только художественные образы в современной детской литературе можно назвать архетипичными, но и те социальные ожидания, которые они воплощали. Это не только качества, которыми должен обладать ребенок или требования, которые предъявлялись к его родителям, имеющим для ребенка божественное происхождение, но и то, что ребенок становится спасителем нации, а родители всячески его поддерживают в этом стремлении. Таким образом, архетипы древности не утрачивают своего значения в современной китайской детской литературе, а лишь адаптируются и трансформируются согласно современным социальным ожиданиям.

Отличительной особенностью вновь созданных китайскими авторами произведений является перенесение архетипических образов прошлого, свойственных конфуцианской и маоистской философии и культуре, в реалии нового времени. Согласно исследованиям, в современном Китае происходит так называемая реактивация образов героев и, как итог, — ассимиляция в детской литературе традиционных ортодоксальных культурно-исторических и современных урбанизированных взглядов, поддерживаемых рядом цивилизационных норм и правил, на воспитание детей.

В настоящее время дополнительному изучению подлежат актуальность проблематики произведений, написанных ранее, реалистичность героев и их образов, а также их воздействие на современного читателя. Следует учитывать, что существуют серьезные противоречия между желаемым и возможным, поэтому для того, чтобы произошли изменения в общественных воззрениях, необходимо сопоставить культурные потребности современности и используемые в детской литературе архетипы прошлого. Нельзя отрицать, что современный ребенок часто сталкивается с суровой реальностью, противоречащей цивилизационным представлениям о детстве. В этом случае необходимо найти компромисс между пониманием роли ребенка как патриота, «спасителя нации», и осознанием хрупкости его жизни, признанием его личности (что было в приоритете конфуцианства и неоконфуцианства). Несомненно, благодаря старым художественным образам, которые фигурируют в новой детской китайской литературе, воспитывается поколение героев. Однако авторы таких книг не принимают в расчет последствий: героев войны в итоге ждут опустевшие дома, их родители умерли от горя или от старости. Также можно утверждать, что тот, кто изначально ставит интересы нации и государства выше, чем путь самосовершенствования, а это не исключает защиту национальных и государственных интересов, остаются интеллектуально и нравственно отсталыми людьми.

Проблематика детской литературы побуждает задуматься о том, что художественные образы в детской китайской литературе обладают серьезной степенью воздействия на массового читателя. К сожалению, современное прочтение маоистских текстов и возрождение архетипов прошлого в детской литературе тесно взаимосвязаны со взрослой культурой и идеологией. В этом случае основной задачей прогрессивных деятелей, в том числе детских писателей, в рамках культурного и идеологического контекстов современного Китая является предоставление детям возможности развиваться как полноценным личностям, что ведет к достижению равновесия и гармонии в обществе.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современной китайской детской литературе свойственны не столько тенденции к европеизации художественных образов, сколько возврат, в частности, к используемым в конфуцианстве и неоконфуцианстве, а также в маоизме архетипам прошлого. Но если конфуцианские и неоконфуцианские образы, скорее, обогащают детскую культуру, то маоистские воззрения, наоборот, приводят к манипуляциям общественным мнением. В целом же поступательное движение детской китайской литературы можно назвать эволюционным, а большинство используемых ею образов относятся к тем древним архетипам, которые были всегда свойственны как восточной, так и западной культуре. В этом смысле их можно рассматривать как объединяющее и связующее звено, облегчающее межкультурную коммуникацию между Востоком и Западом. Что касается индивидуальных подходов к воплощению архетипических образов в соответствии с той или иной социальной средой и культурно-исторической эпохой, то это естественный и закономерный процесс, который позволяет сохранить национальную идентичность.

Библиографический список

- Алексеев В. М.* Китайская литература. М.: Наука, 1978.
- Белоусов С. Р.* Конфуцианство и модернизация Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 5. С. 79–84.
- Исаева Н. С.* Мир детства в художественном пространстве ранней прозы Мо Яня // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11–2. С. 29–34.
- Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Текст, 1981.
- Сун Мувань.* Нэчжа покоряет морского дракона. Гуанчжоу: Наньфан, 2016.
- Цзэн Сюнь.* Юэ Фэй: верно служить отечеству. Пекин: Небо, 2011.
- Юань Кэ.* Древняя китайская мифология. Пекин: Хуасиа, 2013.
- Юнг К.Г.* О психической энергии // Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2008. С. 48–82.

References

- Alekseev, V.M. (1978). *Chinese Literature*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Belousov, S.R. (1989). Confucianism and Modernization of China. *Problems of the Far East*, (5), 79–84. (In Russ.)
- Czen, Syun' (2011). *Yue Fei: To Serve the Fatherland Faithfully*. Pekin: Nebo Publ. (In Chinese).
- Fan, Dai. (2000) *Butterfly Lovers: A Tale of the Chinese Romeo and Juliet*. New Jersey: Homa & Sekey Books.
- Guo, J. (2016). *The Only Child*. Beijing: China Citic Press.
- Isaeva, N.S. (2013). The World of Childhood in the Artistic Space of Mo Yan's Early Prose. *Relevant Problems of Humanities and Natural Sciences*, (11–2), 29–34. (In Russ.)
- Jung, C. (1919) Instinct and the Unconscious. *British Journal of Psychology*, 10(11), 15–23.
- Perelomov, L.S. (1981). *Confucianism and Legalism in the Political History of China*. Moscow: Tekst Publ. (In Russ.)
- Sun, Muven' (2016). *Nezha Conquers the Sea Dragon*. Guanchzhou: Nan'fan Publ. (In Chinese).
- Yuan, Ke (2013). *Ancient Chinese Mythology*. Beijing: Huaxia Publ. (In Chinese).
- Yung, K.G. (2008) About Psychic Energy. *The structure and dynamics of the mental* (pp. 48–82). Moscow: Cogito-Centr Publ. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Петрова Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры массовых коммуникаций. ORCID ID: 0000-0003-1358-2655; e-mail: petrova_sa@pfur.ru

Сю Хунлин, магистрант отделения журналистики Российского университета дружбы народов. ORCID ID: 0000-0003-4615-1704

Bio notes:

Svetlana A. Petrova, Candidate of Philological Sciences, Lecturer at the Department of Mass Communications of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. ORCID ID: 0000-0003-1358-2655

Hongling Xu, master student of Journalism Department of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. ORCID ID: 0000-0003-4615-1704